
Колыбельникова Нина
Злодейка в Академии Стихий

Нина Колыбельникова
Злодейка в Академии Стихий

https://litres.ru/74792768

Аннотация

Знакомство с будущей свекровью обернулось катастрофой. И теперь я уже не тридцатилетняя тетя-маркетолог, а юная дева, против которой ополчился весь мир. И все из-за того, что она полюбила не того парня.

Я попала в тело злодейки, но не отчаиваюсь. Со всем справлюсь и любовь свою найду. Настоящую!

История про Месса и Лиссу, из дилогии "Академия Стихий". Можно читать как отдельное произведение.

В книге будет: ❤# Сильная героиня ❤# Сложные отношения ❤# Попаданка в злодейку ❤# Обязательный ХЭ

Обложка от замечательной Алисы Черных

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

— Я тебе его не отдам, — прошипела, словно змея, сидевшая напротив женщина.

Мда уж, не таким я себе представляла знакомство с мамой своего возлюбленного… Не таким.

— Простите? — я все же переспросила на всякий случай.

Мало ли, может, послышалось.

Однако все надежды рухнули, как только в мою сторону устремился властный, ненавидящий взгляд Марии Александровны.

Чашка с чаем в руках дрогнула, а ладошки мгновенно вспотели.

Миша предупреждал, что мать его не из простых, а если быть точнее — она из сложных людей. Растила его одна, в то время как отец Миши попросту вышел из дома за хлебом и больше не вернулся. Несколько лет тщетных поисков не дали результатов.

В итоге Марию Александровну объявили вдовой и матерью-одиночкой, со всеми вытекающими отсюда льготами и пособиями. Казалось бы, какая-никакая материальная помощь — и жить должно было стать легче, но суровые девяностые взяли свое.

Женщина работала на двух работах, чтобы дать сыну образование и вывести его в достойную жизнь, совсем позабыв

о собственном счастье и личном комфорте.

Могла ли я винить ее за это? Точно нет.

Но и связывать свою жизнь с человеком, который будет постоянно возвращаться от матери с недовольным лицом и срывать на мне свою злость, я не была готова.

Знаем уже такую историю.

Проходили.

В моем первом браке, если быть точнее.

Тогда я, наивная, полагала, что смогу ужиться с властной свекровью в одном доме. Ведь главное, что любимый мужчина рядом. Вот только этот самый мужчина ни разу не встал на мою сторону.

Ни тогда, когда меня отчитывали по пустякам, ни тогда, когда стали забирать мою стипендию, потому что взрослой женщине виднее, на что тратить деньги. На тот момент я забыла о подругах и развлечениях.

Я была словно в клетке. Не чувствовала себя в безопасности. Оттого любовь и прошла быстро, правда… При разводе подаренные нам на свадьбу деньги мне так и не вернули. Хотя в праздник наши родители вкладывались пополам.

Как поздно, бывает, открываются глаза. И как болезненно это происходит.

— Ты все прекрасно расслышала, вертихвостка, — продолжала изливаться ядом Мария Александровна, пока Миша ненадолго отлучился в уборную. — Знаю я таких, как ты. Что тебе от Михаила нужно? Квартира? Прописка? Нагуля-

ешь где-нибудь ребенка, а затем повесишь его на хрупкую шею моего сына?! Он у меня мальчик нежный, наивный, но я-то все прекрасно вижу! И в обиду его не дам!

— Мария Александровна, — попыталась я еще раз успокоить женщину. — При всем уважении, откуда у вас в голове такие мысли? Вы меня совсем не знаете, да и повода так ко мне относиться я не давала.

— А мне повод и не нужен! Насквозь тебя вижу, потаскуха деревенская! Даже не удивлюсь, если в твоем животе сейчас сидит какой-нибудь бастард, а ты все на Мишеньку, моего сыночка, скинуть захочешь. Не бывать этому! Все для этого сделаю! Он мой! Если нужно будет, порчу наведу, к гадалке схожу. Мне такая шлендра в невестках не нужна!

Руки непроизвольно опустились на живот. Слава богу, там еще никого не было, но терпеть такие издевательства я не собиралась. Не настолько я еще влюбилась, чтобы связывать свою жизнь с ненормальной свекровью.

— Знаете, — я медленно поднялась с диванчика и аккуратно поставила на стол недопитый чай. — Пожалуй, мне пора. Всего вам… доброго.

Воспользовавшись возможностью, пока в гостиной не появился Михаил, я схватила свои вещи и выбежала на лестничную площадку. Теплый пуховик и сапоги застегивала уже в лифте.

Первый телефонный звонок застиг меня, когда я вышла из подъезда. Снег сегодня нещадно валил, попадал в глаза и

ограничивал видимость, но даже это не помешало мне сбросить вызов. А затем в социальных сетях от Михаила пришло аудиосообщение.

— Марина! Марина, что произошло? Почему ты сбрасываешь вызов?! Мама мне сказала, что тебе позвонил какой-то мужчина и предложил прокатиться по городу на дорогой машине, а ты тут же убежала. Это правда?! Ответь мне! Почему ты так со мной поступила?!

— Мишутка, сыночек, — по ту сторону телефона послышался слащавый голос Марии Александровны. Быстро же она сменила интонацию. — Да забудь ты уже ее! Все к лучшему. Не ровня она тебе. Не ровня! Пойдем лучше фильм какой-нибудь вместе посмотрим? Я тебе картошечки разогрею, да и тортик после этой деревенской остался. Хоть какая-то от нее польза.

— В общем, — Миша шумно выдохнул, но аудиосообщение так и не прервал. — Позвони мне. И объясни все. Жду звонка.

Наверное, это была последняя капля. Я окончательно убедилась, что с этим семейством нам не по пути.

А ведь читала я в научной статье, что мужчины, которые красиво ухаживают за женщинами, чаще всего оказываются «маменькиными сынками».

А Михаил красиво ухаживать умел. Цветы в моем доме присутствовали всегда, каждые выходные я отправлялась на романтические свидания, а подарки пусть и не были шикар-

ными, но мне они и не нужны были. Миша всегда был готов меня выслушать и прийти на помощь.

Это ли не главное?

В особенности когда тебе уже немного за тридцать, а по бокам висят лишние пара килограммов?

Не выдержав, я добавила его номер в черный список и заблокировала во всех соцсетях. Адрес моего проживания он не знал, в доступе был только рабочий. Так что сейчас я возьму бутылочку вина и отправлюсь в гости к младшей сестре, чтобы пожаловаться на эту жизнь и излить душу.

После блокировки внутри как-то полегчало. Настолько, что из груди вырвался непроизвольный смешок. Один, затем второй… А потом я не удержалась и засмеялась в голос.

— Боже, — я подняла голову вверх, созерцая рой белоснежных снежинок. — Ну за что? Почему мне так не везет с мужиками?

Ответом на этот вопрос стал визг автомобильных колес.

Только сейчас я осознала, насколько увлеклась своими мыслями, ведь стояла посреди дороги. И резкая боль, сопровождавшаяся потемнением в глазах, — последнее, что я запомнила.

Глава 2

Быстро же пролетела моя жизнь. А ведь я даже не успела позвонить сестре и сказать, насколько сильно ее люблю.

Именно такие мысли роились в моей голове, пока душа путешествовала среди тысяч звезд.

Я больше не чувствовала боли — ни телесной, ни душевной.

Только тишина, спокойствие, умиротворение и тысячи маленьких огонечков, которые окружали мою бестелесную оболочку.

Неужели это и есть та самая жизнь после смерти? Неужели мне суждено вечность летать среди звезд и думать… Думать и анализировать… Думать и…

Я почувствовала, как невидимое существо схватило меня за ногу и потащило к звезде. Впервые за время путешествия в бесконечности меня охватила паника. Я захотела закричать, но рот открывался в немом крике, а затем…

Приближающаяся планета ослепила меня, и я провалилась в кромешную тьму.

***

— Лисса! Лисса, немедленно очнись! Я что тебе говорю?!

— М-м-м… — из груди вырвался тихий всхлип, а когда я открыла глаза, то и вовсе зажмурилась от болезненно яркого света.

— Наконец-то! — Над ухом все это время ворчал женский голос, подобно назойливой мухе.

И что ей от меня только нужно?

— Ты долго еще прохлаждаться собираешься? Посмотри только, какой бардак в комнате у себя развела! Что это?

Издалека послышалось какое-то шуршание, а затем по моим барабанным перепонкам ударил женский визг.

— Лисса! Девочка моя, что ты натворила?!

— Ма-ри-на… — только и смогла произнести я пересохшими губами, а затем повторно отключилась.

Следующее пробуждение было уже не таким болезненным. Голова не раскалывалась, да и глаза привыкли к освещению. Только обстановка показалась мне совершенно незнакомой.

А когда я повернула голову, то увидела, что возле моей кровати сидит симпатичный темноволосый парень лет двадцати пяти. Хотя… Нет, мужчина. Несмотря на молодой возраст, по глазам и потрепанному виду было понятно, что жизнь у человека — не сахар. Чтобы повзрослеть, ему пришлось пройти через многое.

— Очнулась? — Голос у незнакомца был низким и приятным, а светлые глаза буквально буравили меня, словно пытаясь пробраться в душу.

— Очнулась, — согласно кивнула я и стала ждать его реакции.

И она незамедлительно последовала.

— Что это?

В мою сторону полетел стеклянный флакон. От неожиданности я протянула руку и на лету поймала его. Это все тренировки по пионерболу давали о себе знать.

— Не совсем понимаю… — Я рассматривала остатки красноватой жидкости и все пыталась уловить суть происходящего, но она ускользала от меня, словно вода сквозь пальцы. — Что ты хочешь от меня услышать?

— Начнем с причин, Лисса. — Незнакомец облокотился на колени и бросил в мою сторону грустный взгляд. — Почему ты решила покончить с собой?

Глава 3

Вопрос ввел меня в ступор. Я продолжала крутить в руках флакон и пыталась понять, где оказалась и что со мной происходит. Последнее, что я помнила, — это истошный гудок автомобиля, а дальше… темнота.

— Я не специально… Просто видимость была… плохая, — последнее слово я произнесла сорванным голосом.

Теперь, когда хрипотца пропала, я стала осознавать, что голос не мой… Да и руки, которые держали треклятый флакон, явно принадлежали кому-то гораздо моложе и ухоженнее.

Не прошло и секунды, как я вскочила с кровати и подбежала к высокому зеркалу, которое ранее заприметила в комнате. Вот только в отражении была не я, а высокая бледная брюнетка.

— Какого… — Я коснулась ладонями своего лица и удивилась, насколько кожа упругая и шелковистая.

Что вообще происходит?

— Видимость плохая? — хмыкнул незнакомец, внимательно за мной наблюдавший. — А написать предсмертную записку видимости тебе хватило.

— З-записку? — Я смотрела, как он достает смятый листок и протягивает его в мою сторону.

Ну как протягивает… Он слегка подул на него, и та самая

записка превратилась в летающее оригами, которое тут же полетело ко мне, размахивая маленькими крылышками.

Пришлось… истошно закричать и кинуться к кровати, прикрываясь подушкой.

— Лисса, да что с тобой происходит? — прорычал брюнет.

Только после того, как я рассмотрела свое отражение, поняла, насколько мы с ним внешне похожи. Если я оказалась в другом теле благодаря реинкарнации, то получается… незнакомец — мой родственник. Возможно, даже брат.

— Я не… — Только хотела сказать, что я не Лисса, а Марина, но вовремя себя одернула. Неизвестно, как местные отнесутся к такому заявлению, да и сначала не помешало бы разобраться в происходящем. — Я ничего не помню.

В комнате возникла звенящая тишина, пока брюнет скептически меня рассматривал.

— Что значит, ты ничего не помнишь?

— Ничего. И тебя не помню… И себя.

Парень вздохнул и растер лицо ладонями.

— Лисса, если это очередные твои трюки, чтобы избежать ответственности…

— Я не вру! — поспешно перебила его я. — Как ты отправил мне записку? Это… это магия?

— Ты и этого не помнишь? — нахмурился он.

— Ничего не помню, — я снова попыталась убедить его в своей правоте, пока в светлых глазах не промелькнуло со-

мнение.

— Возможно, — пробормотал он. — Это все зелье, которое ты выпила. Пусть ты и выжила, но стереть тебе память оно действительно могло… Но, может, это и к лучшему.

Брюнет резко поднялся с кресла и стал нервно расхаживать по спальне, полностью обо мне забыв. А я тем временем дрожащими руками взяла записку и развернула листок.

«Прошу, простите меня. Я вас всех люблю, но… моя любовь к Алану сильнее. Я не могу жить без него. Не могу жить без его прикосновений и поцелуев, не могу жить, представляя, что он меня не любит и мы никогда не сможем быть вместе. Я покидаю этот мир осознанно. С любовью, ваша Лисса».

Весь текст был написан аккуратным, красивым почерком. Бывшая хозяйка тела явно не нервничала, когда излагала свои мысли. Она действительно приняла это решение на трезвую голову и знала, на что идет. Ужас какой!

— Я все придумал, — из размышлений меня вырвал голос брюнета. — Если ты даже о магии ничего не помнишь, это отличный повод вернуться в Академию. Пусть тебя и исключили… Но в данном случае они просто обязаны пойти мне навстречу. Тем более я преподаватель, да и ректором сейчас стал Месс Доган, а не Крой Уилсон. С ним действительно не было никаких шансов договориться…

— В Академию? — переспросила я испуганным голосом. У меня и так два высших образования. И теперь снова

учиться?

— В Академию. Ты должна быть рада такой возможности. Если Месс согласится тебя принять, у тебя будет шанс получить образование и устроиться на работу. И, Лисса, пообещай мне, что больше никогда не поступишь так безрассудно. Ты и мама — единственные, кто у меня остался в этой жизни. Я не могу вас потерять. Не после того, как война забрала у нас большинство друзей и родных.

На это я только кивнула. Чтобы я ради мужчины жизнь свою прерывала?

Да ни за какие коврижки!

Хотя очень хотелось посмотреть на этого самого Алана. Чем он так впечатлил Лиссу, что она ради него даже на такие ужасные поступки готова?

— Отлично, я в Академию. А ты пока… отдохни. У нас еще много дел.

— А… кто ты?

— Я? Твой брат. Меня зовут Марс.

Глава 4

Марс быстро собрался и уехал обратно в Академию. Как я поняла, мой «новый» брат проживал на ее территории, в преподавательском домике, пока я вместе с мамой после отчисления находилась в столице.

Отец наш давно погиб, а отчим, который был не последним человеком в этом мире, тоже скончался во время спонтанного отравления газом в Академии, которое он же и организовал. Его родную дочь убили во время войны, поэтому все наследство отошло нам.

Звучала эта история жутко. Кругом одни смерти и убийства, но, как меня заверила веара Дельф, все страшное уже позади.

Мир после войны потихоньку восстанавливается, все здания ремонтируются, а производство возвращается к прежнему режиму работы.

Неделя подготовки к возвращению в Академию прошла в напряжении.

Моя «мама» иногда очень странно на меня смотрела, будто заглядывала в душу и понимала, что я не ее дочь, а самозванка. И от этого мне было жаль женщину. Из-за глупости бывшей хозяйки этого тела страдал ни в чем не повинный человек.

Именно поэтому я приняла решение больше никогда ее

не разочаровывать. Я уже не смогу вернуться к своим настоящим родителям, но хотя бы смогу стать любимой дочерью для кого-то другого.

Как только я видела, что веара Дельф принималась за уборку или готовку, я тут же спешила ей помочь. А во время наших совместных занятий узнавала новые подробности об этом мире.

Теперь я знала, как необходимо обращаться к незнакомым людям, используя приставку «веар» или «веара» в зависимости от пола собеседника. Понемногу углубилась в историю и географию планеты, послушала истории о магии и, самое главное, наконец-то узнала, по какой причине Лиссу исключили из Академии.

История настолько меня шокировала, что желание возвращаться в Академию вмиг отпало.

Оказывается, Лисса была помолвлена, вот только жениха своего не любила, а в свободное время изменяла ему с тем самым Аланом. Однако эти измены были всего лишь цветочками. Как только у Алана появилась новая симпатия, Лисса подкупила старшекурсников, чтобы они «припугнули» эту девушку, зажав ее за Академией.

В результате все чуть не обернулось групповым изнасилованием. Девушке повезло, а вот Лиссе, которую тут же сдали с потрохами… Можно сказать, тоже повезло, ведь она отделалась только исключением.

И именно в эту атмосферу мне предстояло вернуться…

Попытка отговорить Марса от этой «гениальной», на его взгляд, затеи с треском провалилась.

И вот брат слегка приобнял меня за талию и открыл портал, который перенес нас на территорию Академии.

Перемещение выдалось головокружительным. Меня буквально выворачивало наизнанку, и, когда мы уже стояли на телепортационной площадке, я услышала виноватый голос над ухом:

— Прости, — обронил Марс. — Я совсем забываю о твоей потере памяти. В следующий раз при переходе задержи дыхание.

О том, что эта его забывчивость — элементарная проверка меня на ложь, я понимала. Но и таких проверок не боялась. Я действительно ничего не знала о прошлой жизни Лиссы, поэтому и переживать мне было не о чем.

— Я отнесу твои вещи в новую комнату, — продолжил брат. — А тебе пока необходимо поговорить с ректором. Знаю, Месс не в особом восторге от того, что ты вернулась, но ваш личный диалог один на один — его обязательное условие. Позже я тебя встречу и провожу в общежитие.

Именно с такими словами меня сопроводили в административное крыло и подвели к кабинету ректора.

Глава 5

В приемной ректора сидел невысокий парень лет двадцати пяти, а рядом с ним мерно постукивали часы, отбивая секунды и каждый удар моего испуганного сердца.

— Добрый день, — поздоровалась я с молодым человеком. — Меня зовут Лисса Дельф. У меня назначена встреча с ректором Академии.

На меня перевели отрешенный взгляд, внимательно оглядывая с ног до головы.

— Вам придется подождать, — буркнул секретарь. — Месс Доган на практике.

По мне, практика — это что-то длительное и далекое. Может, он вообще в другое государство уехал? От незнания, что делать дальше, я спросила:

— И где мне подождать?

— Здесь, — кивнул он на кресло для гостей.

А у меня перед глазами тут же возникла картинка: через неделю в этом кресле будет сидеть обезвоженный скелет, а в приемную наконец-то вернется добрый старый Месс Доган, внешне чем-то похожий на Дамблдора.

Не знаю почему, но именно такие ассоциации у меня вызывал ректор подобного заведения.

— А долго ждать? — Я перевела умоляющий взгляд с кресла на парня. Может, получится пока вернуться в обще-

житие? Ну или хотя бы пообедать.

Тем временем дверь в ректорат резко распахнулась, и без стука и спроса внутрь вошел высокий коренастый мужчина с темными, как смоль, волосами до плеч.

Незнакомец был в одних только брюках, с обнаженным влажным торсом и капельками воды на лбу. Он что же, сразу после душа в Академию явился? На студента не похож. Может, охрана?

Не говоря ни слова, мужчина прошел в смежную комнату, которая вела в кабинет ректора.

— Это почему ему можно, а мне нельзя? — недовольно посмотрела я на секретаря, у которого явно были двойные стандарты.

Но ответить мне он не успел: дверь снова отворилась, и мужчина появился на пороге.

— Приехала? — поморщился этот наглец. — Я надеялся, что струсишь.

От неожиданности я лишь отрицательно покачала головой, а мужчина тем временем снова скрылся в кабинете ректора, оставив дверь открытой.

— Тебе необходимо особое приглашение? — спросил он.

После этого вопроса я окончательно поняла, что меня ожидают, и поспешила в кабинет, захлопнув за собой дверь.

— Д-добрый день, — произнесла я.

Общаться с таким шикарным мужчиной и при этом не рассматривать его оголенный торс было весьма затрудни-

тельно.

Разве тело может быть таким идеальным? Я такое раньше только на картинках, созданных нейросетью, видела.

— А я… к ректору.

— Сделала вид, что не узнала меня? — бровь мужчины удивленно выгнулась, а затем он открыл шкаф и стал перебирать чистые рубашки. — Умно.

— То есть… вы ректор?

— Скажу тебе честно, Лисса, — продолжил он, переодеваясь в свежую одежду. И даже не стесняется! — В твое помутнение рассудка я не верю. Будешь эти сказки своему брату с мамой рассказывать, если, конечно, они не в курсе и не поддерживают твою затею. А мне признайся честно. Замуж никто не берет, а роль старой девы без образования тебя не устраивает?

А вот это уже хамство. Даже ничем не прикрытое. Определенно бессовестный человек, которому даже красивая внешность не поможет.

— Всем известно, что мой жених погиб на войне, — произнесла я, вспомнив тот факт, о котором рассказала веара Дельф. — Некрасиво об этом упоминать при подобных обстоятельствах. А память я действительно потеряла. Можете это на любом артефакте истины проверить.

— Знаю я эти артефакты, — усмехнулся Месс Доган. — Есть у меня способ получше и побыстрее.

Следующие события произошли словно в замедленной

съемке. Мужчина резко обернулся, а затем в меня полетел сгусток огненного пламени.

Глава 6

Среагировать я никак не успевала. Да и что я могла сделать? Поэтому просто стояла на месте и отсчитывала секунды до попадания, а дальше…

Передо мной возникла вспышка, которая отбросила меня к стене. При падении я больно ударилась головой.

В себя я пришла уже в лазарете. В помещении пахло различными травами, а глаза резал слишком белоснежный цвет стен. Возле кровати стояли обеспокоенный брат и… тот самый ректор.

Сумасшедший. Как его вообще поставили во главе такого значимого учреждения?

— Лисса, — обратился ко мне Марс. — Как ты себя чувствуешь?

— Как она должна себя чувствовать? — возмутилась целительница, которая тут же оказалась рядом и сунула мне в руки чашку с дурно пахнущей жидкостью. — Еще чуть-чуть, и заклинание пропустило бы ее через мясорубку. Пей-пей, деточка. Тебе станет легче.

Я сделала глоток и подавила в себе желание выплюнуть содержимое обратно. Ну и гадость редкостная!

— Не пропустило бы, — процедил сквозь зубы ректор, который не сводил с моего лица цепкого взгляда. — У меня все было под контролем.

— Под контролем? — Я была так возмущена его поведением, что силы ответить появились откуда-то сами собой. — Вы меня чуть не убили!

— Ну не убил же, — невозмутимо ответил Месс Доган.

— Это возмутительно, — возразил брат. — Я вас предупреждал, что Лисса потеряла память. Она не смогла бы поставить блок даже на самое простенькое заклинание!

— Да? — Ректор сделал вид, что удивился. — Значит, у меня тоже с памятью проблемы. Лисса, желаю скорейшего выздоровления.

Месс Доган резко отвернулся от меня и покинул палату. Целительница только вздохнула, но проконтролировала, чтобы я выпила все лекарство до последнего глоточка. Затем забрала чашку и оставила нас с братом наедине.

— Что-нибудь болит?

В голосе Марса не было дежурной учтивости. Он действительно беспокоился о состоянии своей сестры, и от этого мне стало приятно.

— Нет, — я отрицательно покачала головой, от чего та закружилась, и мне пришлось снова прилечь на подушку. — Все хорошо. Только с ректором больше общаться не хочу. Он какой-то неадекватный.

Марс грустно улыбнулся.

— Война каждого из нас сделала по-своему неадекватным. Но у меня есть для тебя хорошая новость.

— Какая?

В глубине души я надеялась, что брат скажет, будто Месс Доган больше не будет вести у меня занятия и нам не придется встречаться, но нет…

— Твоя бывшая комната еще свободна. Продолжишь жить в ней, а там… Родные стены, может быть, что-нибудь и вспомнишь.

— То есть… ты мне веришь?

— Верю, Лисса. И что бы ни случилось, знай: я всегда буду на твоей стороне. Я твой старший брат. И моя младшая сестренка в любой момент может на меня положиться.

Глаза защипало от трогательности момента.

Если бы не кружилась голова, я бы обязательно кинулась обнимать своего новоиспеченного брата. Как же Лиссе повезло с родственниками! У нее просто чудесная мать и замечательный брат. И как же некрасиво она с ними поступила.

Затем Марс рассказал, что меня зачислили на второй курс обучения. Надеялись, что память понемногу будет восстанавливаться и я смогу сдавать экзамены досрочно, переходя на следующую ступень раньше остальных.

Специализацию я пока не выбирала, об этом можно было подумать чуть позже. Но раньше я обучалась на правоведа. Совсем не то, чем я занималась на Земле, но… можно и попробовать. Вдруг в теле остались какие-то воспоминания Лиссы и я смогу продолжить обучение наравне со своими новыми однокурсниками?

Следующие два дня я провела в лазарете.

Целительница продолжала отпаивать меня зельями, и я настолько к ним привыкла, что перестала обращать внимание на отвратительный вкус.

Это даже чем-то напомнило мне детство. Когда я гостила у бабушки, мы с двоюродным братом на спор делали глотки невкусного лимонада. И каждый раз выигрывал тот, кто мог сделать побольше глотков.

Марс приносил мне учебники по общей теории магии и стихийному предназначению, так что скучать не приходилось.

А затем целительница сообщила, что я полностью здорова и меня наконец-то выписали.

Глава 7

Комната, в которой раньше жила Лисса, была красивой и просторной, но в то же время какой-то пустой. Иногда приходишь в спальню, и независимо от того, какого цвета там обои, чувствуешь тепло и уют.

А здесь… Казалось, сама комната кричала о том, что ее настоящая хозяйка мертва.

Но мне такое не подходило. В моей новой жизни больше не будет уныния, бесконечных жалоб на несправедливость и нытья. Свой второй шанс я собиралась использовать по-другому, поэтому первым делом занялась обустройством спальни.

Разложила свои вещи по полочкам, достала ароматные свечи и расставила их на тумбочке возле кровати вместе с небольшим комнатным цветком, который прихватила с собой.

Но самое главное — я взяла с собой краску для волос.

Выпросила ее у веары Дельф, а та не стала спорить, просто покачала головой и достала все необходимое. Так что уже через час я выходила из ванной комнаты с красивым рыжим оттенком волос.

Это будет мое напоминание о Земле и о том, кто я есть на самом деле. Простая землянка Марина Сидорова, которая по случайности оказалась в теле молодой девушки.

Да, тело молодое и не мое, зато цвет волос я привезла с собой с Земли. Так что и в этой вселенной буду ходить рыженькой.

Еще через час за мной зашел Марс, чтобы показать столовую.

— Ого, — присвистнул брат. — Неожиданно.

— Захотелось кардинальных перемен, — пожала я плечами. — Как-никак, я начинаю новую жизнь.

— А тебе идет, — улыбнулся Марс. — Может быть… такие изменения будут только к лучшему. Раньше бы ты ни за что не решилась покрасить волосы.

А вот тут я уже попыталась перевести тему.

— Марс, я так до сих пор ничего и не вспомнила. Подскажи, а как долго ты будешь помогать мне адаптироваться в Академии?

— Только сегодня, — поморщился он. — Ректор, как назло, нагрузил меня работой. Скорее всего, он нам не верит, поэтому…

— Та девушка, ну… из-за которой меня отчислили. Она была ему так дорога?

— Юлиана? — удивился Марс. — Нет. Они не особо-то и общались, но она вышла замуж за его друга. В то время именно Крой стоял во главе Академии, а после свадьбы покинул пост, и его занял Месс Доган.

Значит, та девушка не имела к нему никакого отношения… Ну, уже радует.

За этим разговором мы дошли до столовой.

Помещение было небольшим и светлым. В три ровных ряда стояли длинные столы с белоснежными скатертями, на которых дымились блюда, как в ресторане со шведским столом. То есть выбор большой, и блюдо себе можно взять абсолютно любое.

А затем студенты выходили на улицу, под крытый купол, который защищал парк от любой непогоды. Там находились столики и лавочки, которые занимали учащиеся с подносами.

— Ты можешь есть что хочешь, — предупредил меня Марс. — Целительница сказала, что никаких ограничений после выписки нет.

В лазарете меня кормили исключительно здоровой пищей, то есть бульончиками и кашами, поэтому возможность свободно выбирать еду стала для меня глотком свежего воздуха.

Я тут же взяла себе маринованных огурчиков, картошечки и какие-то отбивные. Хотела еще зашлифовать все десертом, но вовремя остановилась. Если не хочу снова попасть в лазарет, нужно знать меру.

После ужина Марс активно показывал мне важные места Академии, так как с завтрашнего дня он будет весь в работе.

Сначала мы зашли в библиотеку, где я взяла с собой несколько учебников и методичек, затем осмотрели корпус, в котором проходили занятия. На всякий случай брат пока-

зал мне и общежитие для преподавателей, чтобы я знала, куда идти, если понадобится срочно его найти.

И уже возле этого общежития я вновь увидела ректора. Месс Доган выходил из здания и направлялся в административное крыло, но, заметив меня и Марса, сменил направление и направился в нашу сторону.

Глава 8

Час от часу не легче. Появилось стойкое желание спрятаться за чью-нибудь спину, и спина брата идеально подходила для этого маневра. Однако нас все равно уже заметили.

— Что она здесь делает? — фыркнул ректор. — Ты забыл о нашем уговоре?

— Я все прекрасно помню, — спокойно ответил Марс. — Но экскурсию по Академии для Лиссы необходимо провести. Она вообще ничего не помнит, а местоположение моего общежития ей знать необходимо.

— Ну да, — усмехнулся Месс. — Потеря памяти… Хорошо, только пусть держится от этого места подальше и использует эту информацию лишь в крайнем случае. Напомню, она здесь до первого нарушения академических правил. И лучше ей лишний раз не высовываться.

Ой-ей.

Ректор перевел на меня странный взгляд и нахмурился.

— Что с твоими волосами?

Ему-то какая разница?

— Покрасила.

— Странная ты, Лисса, — произнес он, развернулся и пошел в сторону административного крыла, пока мы с братом провожали его взглядом.

— Это он странный, — обиженно прошипела я и обрати-

лась к Марсу: — Почему он такой… такой невыносимый?

— Раньше он таким не был, — хмуро ответил брат. — Несмотря на свою должность декана боевого факультета, он был, кхм, компанейским, что ли. Студенты его любили.

Никак не могла в это поверить.

— И из-за чего он изменился? Снова война?

— Да. Его возлюбленная погибла в первых рядах. Ее принесли в жертву, чтобы открыть портал и освободить заключенного Бога с его приспешниками. И сделали это на его глазах.

Ужас какой. Теперь я почувствовала жалость к этому человеку, но попыталась ее в себе искоренить. Вряд ли эта жалость ему нужна.

Уже взрослый. Справится.

— Марс… А можешь мне более подробно рассказать про войну? Что на самом деле произошло? Почему местом битвы стала Академия?

— Как-нибудь потом, — брат посмотрел на наручный браслет и нахмурился. — Меня срочно вызывают на внеплановое преподавательское собрание. Самостоятельно до общежития дойдешь?

На улице уже смеркалось, но здание студенческого общежития ни с каким другим не перепутаешь, поэтому я кивнула и направилась в его сторону.

Проходя мимо парка, я остановилась. Вдали увидела нескольких студентов, которые неспешно прогуливались по

аллеям. У меня тоже появилось желание осмотреть территорию Академии, однако внутренний голос буквально кричал, что необходимо возвращаться в спальню.

Пересилив желание совершить вечернюю прогулку, я развернулась в сторону общежития, краем глаза заметив промелькнувшую тень. Все же не стоило стоять и зевать, когда брат четко сказал идти в свою комнату.

В душе появилось ощущение липкого страха.

Я ускорила шаг, но не успела. Меня грубо перехватили за талию, а рот плотно закрыли ладонью. Куда-то потащили, и я даже не успела опомниться, как оказалась за широкой изгородью. Передо мной стоял парень, который буквально испепелял меня злым взглядом и мерзко улыбался.

Кричать бесполезно, отбиваться тоже неудобно, поэтому я на время расслабилась, чтобы усыпить его бдительность и ударить в подходящий момент.

— Лисса-Лисса-Лисса, — промурлыкал незнакомый бугай.

Ростом он был высок, плечи широкие, а выражение лица — истинного бандита.

— И что ты снова забыла в Академии?

Я только неопределенно покачала головой, показывая, что разговаривать с закрытым ртом неудобно.

— Я сейчас уберу руку, — правильно понял мои намеки бугай. — Но если ты закричишь, я выбью тебе все зубы. Поняла?!

Да куда уж тут не понять. Я медленно кивнула, и мой рот освободили.

— Эммм… Приношу свои извинения, если чем-то вас обидела… Я недавно потеряла память, поэтому вас не помню.

— Потеряла память? — усмехнулся маньяк. — Умно ты придумала. Всегда была изворотливой подстилкой Алана. Но со мной такие трюки не прокатят!

— А… кто вы?

— Я?! — гневно прошипел он. — Я тот человек, которому ты испортила жизнь!

Глава 9

Я мысленно стала оценивать ситуацию. Мы сейчас совершенно одни, нас никто не видит и наверняка не услышит, а защитить себя с помощью магии я не смогу. Да и бугай этот физически больше и сильнее меня.

— Извини, — тяжело сглотнула я, но попыталась не отводить от него взгляд. — Понимаю, я причинила тебе какие-то неудобства, но…

— Неудобства?! — взревел он. — Да я из-за тебя лишился престижной профессии! Я перестал получать стипендию, а моя мать вместе с моей сестрой лишились денег на проживание!

— Д-да, несомненно… Это ужасно, но… я уже не та Лиса, что была раньше. Я действительно изменилась.

— Да мне плевать! — На его губах появилась неприятная ухмылка. — Все это время я ждал, когда смогу закончить Академию и навестить тебя, чтобы отомстить. И как же мне повезло… — Тут бугай как-то похабно посмотрел на меня и дотронулся пальцами до щеки, заставляя мое тело трястись от страха. — Мышка сама прибежала ко мне в мышеловку.

Это конец!

Взгляд, направленный в мою сторону, не предвещал ничего хорошего. Ему ничего не стоило заставить меня замолчать с помощью магии и совершить с моим телом различные

непотребства, так что…

— Студент Мортон, может быть, вы отойдете от девушки подальше? Ей уже дышать трудно.

Из-за спины раздался насмешливый голос. И несмотря на то, что говорил мужчина лениво и спокойно, парня от меня словно током отшибло.

— Ректор Доган, — заикнулся студент. — А мы… мы просто беседовали. Вспоминали старые добрые времена, верно, Лисса?

По одному взгляду на парня было понятно, что лучше ему подыграть, иначе ничего хорошего меня в итоге не ждет. А так, может, и отцепится, поэтому я утвердительно покачала головой.

— Ну вы только за дурака меня не держите, — продолжал язвить Месс. — Я же слышал ваш диалог и примерно могу представить, о чем идет речь. Люк, хочу тебе напомнить, что в этой Академии ты вообще на птичьих правах и можешь этой птичкой вылететь в любой момент. Я не Крой, который сжалился над тобой и решил оставить в Академии, поэтому на уступки идти не буду. Надеюсь, понятно изложил свою мысль?

— Более чем, — процедил сквозь зубы Люк и бросил в мою сторону еще один яростный взгляд.

Отлично. То есть ему ректор угрожает, а все шишки от этого достанутся мне?

Мне вообще пока не везет в этом мире. Мало того что

за поступки бывшей хозяйки тела отгребаю, так теперь еще придется и за ректора рассчитываться.

— Вот и отлично, — приторно улыбнулся Месс. — А теперь марш к себе в комнату и до завтрака оттуда не высовывайся. Если нужно будет — проверю.

Студент Мортон молча развернулся и поплелся в сторону общежития, а я решила подождать, пока его силуэт не скроется из виду, чтобы снова не напороться на неприятности.

— Пошли, я тебя провожу, — тихо предложил ректор, а я вздрогнула от неожиданности.

Настолько сильно я была в шоке, что забыла о том, что мужчина все еще находится рядом.

Я кивнула и поплелась за мужчиной.

— А вы разве не должны быть на этом своем собрании?

Идти молча было некомфортно, поэтому я задала первый пришедший в голову вопрос.

— Нет, — ректор безразлично пожал плечами. — На нем должен быть только твой брат.

Вот значит как. Значит, нас специально с ним разъединили. Что бы что? Проследить за мной? Это предположение привело бы меня в ярость, если бы ректор не спас меня от посягательств Люка.

— Хорошего вечера, Лисса, — попрощался со мной Месс возле дверей общежития. — И будь в этой Академии начеку. Как видишь, не только я не в восторге от твоего возвращения.

Да уж… Мне определенно не везет. Именно такие мысли крутились в моей голове, пока я задумчивым взглядом провожала удаляющуюся мужскую спину.

Глава 10

После этого происшествия я приняла твердое решение, что буду начеку.

В одном ректор действительно был прав: прошлую хозяйку тела многие недолюбливали, а значит… могли воспользоваться моментом моей беззащитности и сотворить какую-нибудь пакость.

А что могла сделать в ответ я? Ввиду отсутствия магических знаний — ничего. Это и было моей ахиллесовой пятой.

В этом я убедилась уже на следующий день. Утром Марс за мной не зашел, да и не должен был со мной нянчиться, поэтому в столовую перед лекциями я отправилась в гордом одиночестве.

До места назначения я добралась без происшествий, взяла поднос, выбрала на раздаче омлет с овощами и творожный кекс, а когда вышла в парк, чтобы присмотреть себе столик, совершенно случайно споткнулась на ровном месте и полетела вниз, прямо на траву, обдирая до крови коленки.

Со всех сторон послышались сдавленные смешки. Студентам наверняка было интересно и весело наблюдать за моей неуклюжестью, ну а мне… Ничего не оставалось, кроме как начать складывать упавшую посуду на поднос, чтобы отнести ее в пункт приема использованной посуды.

— Посмеялись? — над головой раздался разгневанный

голос брата.

С появлением Марса в столовой воцарилась гробовая тишина. Пусть он был и молод, но все-таки занимал должность преподавателя.

— А теперь продолжайте завтракать. А вы, студент Мортон, с сегодняшнего вечера приступаете к дежурству в столовой. Будете помогать мыть полы и посуду. Думаю, недели для наказания будет достаточно.

— Почему я? — возмутился Люк и резко поднялся из-за стола, который находился недалеко от места моего падения.

Вот и второй урок, который я усвоила. Перед тем как выйти в парковую зону во время трапезы, нужно внимательно оглядеться по сторонам.

— Я ничего не сделал!

— Да ну? — хмыкнул брат. — Я прекрасно видел, как от вашего столика летело заклинание, заставляющее ноги заплетаться. Причем боевое заклинание, которое вы не имеете никакого права использовать, так как сами исключены с боевого факультета. Если есть желание доказать свою невиновность, можем пойти к ректору. Но не забывайте, что вашу ауру могут проверить на остаточный след магии.

Люк Мортон заскрежетал зубами, но спорить не стал.

— Хорошо, магистр, — холодно ответил он и сверкнул таким яростным взглядом, что мне мгновенно стало не по себе. — Неделю я отдежурю в столовой.

— Вот и отлично, — Марс помог мне подняться и провел

ладонями по коленкам, полностью залечивая царапины. — Пошли поедим, — кивнул он на соседний столик. — Еще мне не хватало, чтобы ты голодная по Академии ходила.

Пока брат занимал для нас место, я вернулась на раздачу и взяла себе новую порцию еды, а затем поспешила к своему герою.

— А преподаватели разве едят со студентами? — поинтересовалась я, как только мы приступили к завтраку.

— Нет, в преподавательском общежитии отдельная столовая, но первое время я буду трапезничать с тобой, если ты, конечно, не против.

— Не против, — я отрицательно покачала головой. — Марс, а-а-а… этот студент…

— Мортон?

— Да, Мортон. Он же тебе ничего плохого сделать не сможет?

Я вспомнила этот взгляд, полный ярости, и до сих пор мороз пробегал по коже. Люк Мортон явно не оставит произошедший инцидент без внимания, так что рано или поздно он отыграется.

Либо на мне, либо на брате. И вот последнее я хотела меньше всего. Марс очень добр ко мне, и я не хочу, чтобы из-за меня у него были какие-то неприятности.

— Он? Ничего. Все магистры в Академии находятся на особом положении у ректора. На нас стоит специальная защита, которую ни один студент разрушить не сможет. Так

что, если он направит в мою сторону какое-нибудь заклинание, оно тут же спружинит и полетит обратно в его сторону.

Это радовало, но беспокоиться я от этого меньше не перестала. Знаю я таких людей, как Люк. Просто так они не сдаются.

Глава 11

После завтрака с Марсом мы распрощались, и я отправилась на лекции. Первой по списку значилась «Изучение магических существ».

Аудиторию я нашла без труда, так как брат заранее провел мне экскурсию по административному корпусу. С некоторым воодушевлением и предвкушением я зашла на свою первую лекцию в магическом мире и заняла последнюю парту.

Во-первых, выделяться пока не хотелось, а во-вторых, не все верили в мою потерю памяти, поэтому я бы не удивилась, если бы преподаватель решил прогнать меня по уже изученному материалу. А вставать и повторно позориться перед одногруппниками не было никакого желания.

Постепенно аудитория наполнялась. Студенты бросали в мою сторону заинтересованные взгляды, но сторонились, не дергали своими вопросами и не пытались составить мне компанию за партой, чему я была только рада. Лишь обрывочные фразы, доносившиеся до моего уха, заставляли ежиться.

— Говорят, память потеряла…

— Да ну, вранье все это. Магическая защита не должна была такого допустить…

— А ты слышала, Алан в нашу Академию с проверкой приезжает? Может, она узнала и решила таким образом сно-

ва попытаться его соблазнить?..

— Да зачем она Алану нужна? Он ею попользовался, когда необходимо было согреть постель, а для серьезных отношений такой, как он, может кого-нибудь и посолиднее найти…

Обсуждения прекратились только тогда, когда в аудиторию вошел преподаватель. Без приветствия и представлений он начал свою лекцию, а я принялась все внимательно записывать, хотя делала это на автомате, так как мыслями была далеко не на лекции.

Если девушки правы, то Алан должен приехать в Академию.

С одной стороны, было очень интересно посмотреть на парня, ради которого настоящая Лисса решила свести счеты с жизнью. С другой же… было страшно, и в итоге я приняла решение держаться от него подальше.

Таким образом я только укреплю в здешних умах уверенность в том, что память я все же потеряла, ведь настоящая Лисса вряд ли не поспешила бы за своим возлюбленным.

На этом мои рассуждения закончились, и я полностью включилась в лекцию. Магистр тем временем завершил теоретическую часть и решил прибегнуть к практике.

— Сегодня мы с вами не пойдем в вольеры, так как пиксити еще малы и их с легкостью можно доставить в аудиторию.

Дверь кабинета открылась, и невысокий щуплый парень вкатил скрипучую тележку, на которой стояло что-то боль-

шое, закрытое серой тряпкой. Ручку тележки при этом передали преподавателю, а сами удалились.

— Итак, кто хочет первым попробовать успокаивающее заклинание на пиксити?

Среди студентов повисла гробовая тишина. Я вот тоже не горела желанием пробовать заклинания, о которых ничего не знала, но у магистра на этот счет было другое мнение.

— Итак, будет справедливо, если я вызову на практику студента, который еще ни разу мне не отвечал, — мужчина взял в руки журнал и с интересом его пролистал. — Ага, студентка Дельф, прошу вас, выходите в центр аудитории.

Не с первого раза поняла, что речь идет обо мне. Все же к новой фамилии нужно будет еще привыкнуть. Однако десятки глаз, устремленных в мою сторону, красноречиво говорили, что речь все-таки обо мне.

— Кхм… — Я поднялась на трясущихся ногах, но с места не сдвинулась. — Вам, наверное, не сообщили… Дело в том, что я потеряла память, профессор.

— От чего? — посмотрел он на меня с искренним изумлением. — Сообщили. Но сейчас вы находитесь на моей лекции и должны включиться в процесс обучения. Так что выходите и не переживайте, я подстрахую.

Глава 12

И тут я окончательно убедилась, что просто в Академии мне не будет.

О таких чувствах, как сопереживание и сочувствие, преподаватели здесь не слышали, хотя…

В голову пришла еще одна мысль.

А что, если ректор и тут решил напакостить, пытаясь вывести меня на чистую воду?

Если пиксити действительно опасны, то Лисса бы не сдержалась и поставила защиту во время практики. Вопрос только в том, сколько еще мне предстоит доказывать, что хозяйка этого тела изменилась и не представляет ни для кого опасности?

— Смелее, студентка, — продолжал подбадривать преподаватель. — Вас здесь никто не укусит.

От комичности ситуации я еле сдержала улыбку. Ведь магистр как почувствовал, что укусов я боялась больше всего.

В итоге выбора у меня не осталось. Если начну перечить преподавателю, то сделаю только хуже. Как там говорил Месс Доган? Я в этой Академии только до первого замечания? Поэтому собираю всю оставшуюся волю в кулак и поднимаюсь с места.

Исключения я сейчас боялась больше, чем зверушек. Если этим миром правит магия, то мне обязательно нужно этой

магии научиться.

Я спустилась вниз и подошла к преподавателю, чтобы получить дальнейшие инструкции.

— Итак, студентка Дельф, проверим, как вы меня слушали на этой лекции. На что именно реагируют пиксити?

— М-м-м… — я попыталась выудить информацию из головы.

Я это точно записывала, пусть и думала в тот момент о несостоявшемся любовнике.

— Они реагируют на человеческий страх?

— Все верно, так что будьте поосторожнее с этой эмоцией. Как только пиксити почувствуют, что вы их боитесь, то моментально выпустят в вашу сторону ядовитые иголки. И что в этом случае необходимо будет сделать?

— Э-э-э… Кажется, это мы еще не проходили.

— И снова верно, — отчего-то обрадовался магистр. — Но там нет ничего сложного. Нужно будет всего-то поставить обычный защитный барьер, так что справитесь.

— Не уверена, профессор, — поспешила его предупредить я. — Я пока еще не умею…

— Не переживайте, студентка Дельф, я же вам обещал, что подстрахую. Сейчас я уберу покрывало с клетки, и пиксити вас почувствуют. Понимаю, бояться их сложно, они довольно милые, но постарайтесь все же не взращивать в себе это чувство. Как только заметите, что тело животного готово выпустить свои шипы, используйте успокаивающее за-

клинание, которое вы записывали на лекции. Ну а если не успеете… Что ж, шипы нам пригодятся для дальнейшей демонстрации. Потом мы их соберем и изучим уже подробнее. Надеюсь, все понятно?

То есть меня хотят сейчас использовать просто как приманку для получения этих самых шипов?

Теперь моя уверенность в том, что я не справлюсь с этим практическим заданием, только окрепла. Стоять на месте и надеяться, что магистр поставит в нужный момент щит, — так себе перспектива.

— Знаете… — Я медленно попятилась назад. — Я, наверное, пока посижу и просто посмотрю…

— Стоять, Лисса Дельф! — строго припечатал преподаватель. — Иначе поставлю неуд за практическое занятие.

Ну вот… Последняя надежда иссякла. Я шумно выдохнула и подошла поближе к клетке.

— Хорошо, — согласно кивнула я и стала ждать.

Магистр хмыкнул и резким движением снял покрывало. Передо мной тут же появились бирюзовые клыкастые мордочки, которые с трудом привыкали к яркому свету аудитории.

В одном преподаватель оказался не прав. Взращивать страх мне не нужно было, так как эти создания выглядели настолько устрашающе с их огромными зубами и многочисленными кратерами на теле, в которых находились шипы, что это чувство мгновенно возникло, сковав меня от ужаса.

А пиксити только этого и нужно было.

И без того объемные тела стали надуваться, готовясь к взрыву.

— Произноси заклинание! — крикнул мне преподаватель, а у меня в голове словно вата. От страха я напрочь все забыла. — Не успеваешь! Ставь щит!

— Я же говорила, что не ум… — Закончить свою мысль я не успела.

В мою сторону полетели ядовитые шипы, и я уже успела попрощаться с жизнью во второй раз, когда перед лицом возникла яркая вспышка. Она-то и стала неким барьером между мной и пиксити. Вот только правую руку прострелило болью.

Один шип все же просочился сквозь защиту, и я почувствовала, как теряю сознание.

Глава 13

Очнулась я с прерывистым дыханием и тяжело вздымающейся грудью. Огляделась по сторонам… Снова медицинский корпус. Скоро для меня это станет своего рода традицией, не иначе.

— Веара Дельф, — ко мне подбежала молоденькая целительница. Видимо, она работала здесь помощницей. — Как вы себя чувствуете? Ладони болят?

— Ладони? — Я с трудом перевела взгляд на свои перебинтованные кисти. — Что с моими руками?

Если уж быть честной, то я совсем их не чувствовала, и это сейчас неимоверно пугало.

— Эм… С ними все хорошо, — голос практикантки показался мне неуверенным. — Небольшие ожоги от ядовитых шипов. Я наложила заживляющую мазь и сделала обезболивающий укол, но вот с дозой… Могла перестараться.

Судя по тому, что ладоней я не чувствовала, то да… Немного перестарались. Но если девушка говорит, что с ними все будет хорошо, то можно расслабиться, что я и сделала. Прикрыла глаза и откинулась на подушки.

— Долго я буду восстанавливаться? Или сегодня меня уже выпишут?

— Через несколько часов, — облегченно ответила целительница.

Принимая в расчет репутацию Лиссы, она наверняка думала, что после пробуждения я начну скандалить.

— Необходимо выпить восстанавливающее зелье.

Практикантка протянула мне кружку с отваром, но как бы я ни пыталась, взять ее у меня не получилось. Ладони по-прежнему меня не слушались, поэтому целительнице пришлось поить меня с рук.

— Отлично, — пробормотала я после того, как выпила зелье.

Мне действительно стало легче, словно из организма ушла вся тяжесть. А еще начало клонить в сон. И, судя по тому, что выписывать меня будут только через несколько часов, почему бы не вздремнуть?

А проснулась я уже от того, что Марс активно пытался меня разбудить.

— Вставай, соня, — усмехнулся брат. — Пора возвращаться в родную комнату.

Чувствовала я себя намного лучше. Руки были в отличном состоянии и, что самое главное, на месте. Видимо, пока я спала, девушка-практикантка сняла с меня бинты.

Организм был выспавшимся, настроение приподнятым. Даже тот факт, что я пропустила целый день лекций, не сильно меня беспокоил. Все же отличное это восстанавливающее зелье!

Земной аналог успокаивающего, только с целительским эффектом.

— Тебе уже рассказали, что произошло на практике? — поинтересовалась я у Марса, как только он помог мне собрать вещи и мы покинули медкорпус.

— Рассказали, — усмехнулся брат.

— Что-то ты не выглядишь обеспокоенным. В особенности после того, как твою сестру чуть не убили.

— Лисса, тебя здесь никто не убьет. Ну… могут слегка покалечить, но наши целители быстро поставят тебя на ноги, так что можешь не переживать. Когда я договаривался, чтобы тебя восстановили в Академии, я предполагал, что будут возникать такие ситуации. Кто-то захочет тебя проверить, кто-то не рассчитает собственные силы. Но ничего… Набьешь себе несколько шишек, зато потом станешь полноценным и сильным магом.

— Отличная идея, — я даже насупилась от обиды.

В Марсе с первых дней знакомства я видела поддержку, поэтому предполагала, что он снова начнет за меня переживать и бегать вокруг, словно курица-наседка. Но… может быть, он и прав. Он не всегда будет рядом со мной, пора учиться самостоятельно постоять за себя.

Поэтому в голову мне пришла гениальная идея.

— Марс, а ты бы не мог немного позаниматься со мной индивидуально? Показать защитные заклинания и, может быть, парочку боевых для самозащиты?

— А что? — улыбнулся брат. — Отличная идея. Сейчас провожу тебя до общежития и договорюсь с ректором по по-

воду аренды спортивного зала. Любые дополнительные тренировки возможны только после его согласования.

Где-то в глубине души я была уверена, что ректор откажет Марсу.

Вот не любил он меня.

Но потом ко мне прилетел местный почтовик, которого все называли «рэлиз». Этакий маленький золотистый светлячок с механическим содержанием внутри. Их изготавливали артефакторы, а поймать такое чудо в коридорах Академии и отправить кому-нибудь послание было проще простого.

Рэлиз постучался в мое окошко, а когда я его впустила, заговорил голосом Марса и сообщил, что тренировка состоится через пятнадцать минут, а также попросил не опаздывать.

Всего-то пятнадцать минут? Да он издевается! Но делать нечего, я быстро облачилась в спортивную форму и побежала в зал.

Когда я пришла, Марса еще не было, поэтому я стала делать легкую разминку. И каково же было мое удивление, когда вместо брата в спортивный зал зашел никто иной, как сам Месс Доган, ректор Академии Стихий.

Глава 14

От страха я почувствовала, как увлажнились ладони, и быстро вытерла их о спортивную форму.

— Добрый вечер, — поздоровалась я первой, когда мужчина, как ни в чем не бывало, направился к спортивному инв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.